

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-586-591

ГАБИБУЛЛАЕВ Камил Магамедшафиевич,
аспирант 3-го курса образовательной программы
«Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: Kamgabibullaev@gmail.com

ЗНАЧИМОСТЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются историко-правовые аспекты формирования антикоррупционных норм, их эволюция и современное состояние. Исследуется роль норм о предупреждении коррупции в формировании правопорядка и безопасности российского общества через призму их генезиса и эволюции. На основе историко-правового анализа выделены этапы становления антикоррупционного законодательства, определены факторы, влияющие на его развитие, и обоснована взаимосвязь между эффективностью превентивных мер и устойчивостью общественных институтов. Актуальность исследования вопросов предупреждения коррупционных правонарушений позволяет выявить эффективные механизмы противодействия коррупции, разработать комплекс мер, направленных на минимизацию рисков её возникновения и распространения, повысить уровень правовой культуры населения и укрепить основы гражданского общества. Коррупционные преступления представляют собой угрозу национальной безопасности, препятствуют эффективному функционированию органов государственной власти и местного самоуправления. Их предупреждение является важным условием формирования правового государства, обеспечивающего защиту прав и свобод граждан, соблюдение законности и справедливости в общественных отношениях.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, коррупция, предупреждение правонарушений, правопорядок, российское право, историко-правовой анализ.

GABIBULLAEV Kamil Magamedshafievich,
3rd-year postgraduate student of the educational program
“Theory and History of law and the state;
history of the teachings of law and the State”
“Moscow Pedagogical State University”

IMPORTANCE OF PREVENTING CORRUPTION OFFENCES FOR LAW ENFORCEMENT AND PUBLIC SAFETY IN RUSSIA

Annotation. The article analyzes the historical and legal aspects of the formation of anti-corruption norms, their evolution and current state. The role of norms on the prevention of corruption in the formation of law and order and the security of Russian society through the prism of their genesis and evolution is being investigated. Based on the historical and legal analysis, the stages of the formation of anti-corruption legislation were identified, factors affecting its development were identified, and the relationship between the effectiveness of preventive measures and the stability of public institutions was substantiated. The relevance of the study of the prevention of corruption offenses allows us to identify effective mechanisms for combating corruption, develop a set of measures aimed at minimizing the risks of its occurrence and spread, improve the level of legal culture of the population and strengthen the foundations of civil society. Corruption crimes pose a threat to national secu-

... rity, impede the effective functioning of state authorities and local self-government. Their prevention is an important condition for the formation of a rule of law that ensures the protection of the rights and freedoms of citizens, respect for the rule of law and justice in public relations.

Key words: *anti-corruption legislation, corruption, crime prevention, law and order, Russian law, historical and legal analysis.*

Коррупция остается одной из наиболее острых проблем современного общества, оказывая деструктивное влияние на государственное управление, социальную сферу и экономику. При этом коррупция как системное явление представляет угрозу национальной безопасности, подрывая доверие к государству, деформируя правовые механизмы и способствуя социальной нестабильности. В России борьба с коррупцией имеет глубокие исторические корни и в контексте российской правовой системы она трансформировалась от фрагментарных запретов к комплексной стратегии, основанной на превенции.

Первые антикоррупционные нормы в России формировались в целях защиты княжеской власти и казны. В Русской правде (XI в.) содержались положения, направленные против злоупотребления должностными лицами своих полномочий. Например, статья 9 Краткой редакции предусматривала наказание за присвоение средств сборщиком штрафов (вирником): «Аще вирник возьмет лишнее, то казнить его без гривны» [1, с. 48]. Однако эти положения носили фрагментарный характер и не формировали системного подхода.

В Псковской судной грамоте (XV в.) появились более четкие запреты на подкуп судей: «А который судья посул возьмет..., то казнить его смертною казнью» [2, с. 4]. Тем не менее, отсутствие централизованного контроля и зависимость судей от местной элиты ограничивали эффективность таких мер.

С централизацией власти в Московском царстве (XVI-XVII вв.) начала формироваться политика ужесточения репрессий в отношении зятчиков, а сама коррупция стала восприниматься как угроза государственному аппарату. Судебник Ивана IV (1550 г.) ужесточил санкции за «посулы» (взятки): «А кто посул возьмет..., бити кнутом да вкинути в тюрьму» [3, с. 3]. При Иване Васильевиче впервые была введена смертная казнь за особо крупные злоупотребления, что подчеркивало их опасность для власти [4, с. 3]. В Соборном уложении 1649 г. появились нормы, регулирующие ответственность чиновников за хищение. К примеру, глава X («О суде») запрещала подьячим брать «посулы» под угрозой телесных наказаний и конфискации имущества [5, с. 5]. Однако низкие оклады служивых людей и отсутствие системы контроля фактически поощряли взяточничество как способ выживания.

Петр I, в попытках бюрократической реформы, осознавая масштаб коррупции в государстве, предпринял более радикальные меры. В 1715 г. издан указ, запрещающий чиновникам принимать «подношения» под страхом конфискации имущества и каторги [6]. Для каторги была создана фискальная служба, а в 1722 г. – институт прокуроров. Опять-таки репрессии, например казнь сибирского губернатора Гагарина за хищения, не смогли искоренить систему, где низкие зарплаты и патримониальная культура порождали злоупотребления [7, с. 134].

При Николае I под руководством М.М. Сперанского была проведена кодификация права; в Своде законов Российской империи (1832 г.) и Уложении о наказаниях (1845 г.) впервые проведена четкая грань между формами коррупции. Так, произошло разграничение мздоимства и лихоимства: мздоимство – принятие взятки за законные действия (наказывалось штрафом и отставкой); лихоимство – взятка за незаконные действия (влечет лишение чинов, ссылку или каторгу) [8, с. 401-403].

Реформы Александра II, особенно Судебная реформа 1865 г., ввели гласность судопроизводства и независимость судей, что снизило коррупцию в судах [9, с. 401-403]. Тем не менее система оставалась уязвимой: по данным историка М.М. Богословского, к 1917 г. до 80% чиновников низшего звена регулярно брали взятки [10, с. 212].

Из вышеизложенного можно выделить несколько факторов, которые ограничивают эффективность норм о предупреждении коррупционных правонарушений: социально-экономические – низкие оклады чиновников провоцировали «кормление от должности»; политические – отсутствие независимого контроля и общественного надзора; культурные – патриархальные отношения, где взятка воспринималась как «благодарение».

Таким образом, дореволюционный период поэтапно заложил основы антикоррупционного законодательства, перейдя от единичных запретов к систематизации норм. Однако преобладание репрессивных мер над профилактическими, а также зависимость правоприменения от политической конъюнктуры не позволили искоренить коррупцию. Этот опыт демонстрирует необходимость сочетания юридических запретов с институционными реформами, что актуально и для современной антикоррупционной политики.

Советский период борьбы с коррупцией представляет собой парадокс: формально провозглашая искоренение «буржуазных пороков», система столкнулась с глубокой институционализацией злоупотреблений, обусловленной отсутствием независимого контроля и сращиванием партийно-государственного аппарата. Этот этап можно разделить на четыре ключевых подпериода, отражающих эволюцию подходов к коррупции:

- 1) Раннесоветский период (1917–1930-е гг.). После Октябрьской революции коррупция была объявлена «пережитком царизма». Первым антикоррупционным актом стал Декрет СНК РСФСР «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г., устанавливавший тюремное заключение до 5 лет и конфискацию имущества за получение или дачу взятки [11, ст. 467]. Однако уже в 1920-х гг. рост бюрократического аппарата («номенклатуры») и низкие зарплаты чиновников спровоцировали новые формы злоупотреблений. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. криминализировал взяточничество, хищения и злоупотребление властью, но наказания были мягкими (до 2 лет лишения свободы) [12, ст. 117–118]. Репрессии применялись избирательно: например, в ходе кампании против «спецов» (бывших царских чиновников) обвинения в коррупции часто использовались для устранения неугодных.
- 2) Сталинский период (1930-е – 1953). Централизация власти и формирование командно-административной системы создали условия для политноменклатурности. Постановление ЦИК и СНК СССР 1932 г. «О борьбе со спекуляцией» ввело расстрел за хищения социалистической собственности, но эти меры были направлены против «врагов народа», а не системной коррупции [13, ст. 360]. В Указе Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 г. ужесточались наказания за хищения (до 25 лет лагерей), т.к. в послевоенные годы коррупция процветала, однако партийная элита оставалась неприкосновенной.
- 3) Хрущёвская «оттепель» и брежневский «застой» (1953–1985 гг.). При Н.С. Хрущёве началась борьба с «волюнтаризмом» и злоупотреблениями в регионах. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал до 15 лет лишения свободы за взятки, но отсутствие независимого суда и гласности сводило эффективность к нулю [14, ст. 173].

В брежневскую эпоху коррупция стала элементом «теневой экономики». Партноменклатура монополизировала доступ к дефицитным ресур-

сам: дело «Сочинско-краснодарской мафии» (1970-е): высокопоставленные чиновники создали сеть по незаконной продаже жилья и курортных путёвок; дело директора Елисеевского магазина (1983 г.): хищения на сумму 1,5 млн. руб. при участии сотрудников МВД [15].

Принятие Постановления ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с хищениями» (1981 г.) не изменило ситуацию: коррупция поддерживалась на уровне министерств (например, Минрыбхоза, МВД) [16].

- 4) Перестройка (1985 – 1991 гг.). М.С. Горбачёв объявил коррупцию «тормозом перестройки». Указ Президиума ВС СССР «Об усилении борьбы с нетрудовыми доходами» (1986 г.) запрещал частное предпринимательство, но на практике преследовал «цеховиков» – мелких производителей, а не партийную элиту [17].

Распад СССР сопровождался разоблачениями, например, дело «хлопковой мафии» в Узбекистане (1988 г.) вскрыло многомиллионные хищения при участии первого секретаря ЦК КП УзССР Ш. Рашидова [18, с. 67]. Закон СССР «О борьбе с коррупцией» (1990 г.) впервые ввёл понятие «коррупция», обязывал чиновников декларировать доходы, но его реализация была невозможна в условиях кризиса власти [19, ст. 995].

Учитывая изложенное, выделим следующие факторы неэффективности антикоррупционных мер в СССР: идеологический диктат – отрицание системного характера коррупции как «пережитка капитализма» мешало объективному анализу; сращивание партии и государства – номенклатура контролировала суды, прокуратуру и СМИ, блокируя расследования; дефицит и теневая экономика – распределительная система порождала рынок взяток за доступ к благам; акцент на репрессии и отсутствие превенции не устранял причин коррупции.

Советский этап продемонстрировал, что борьба с коррупцией в условиях отсутствия гражданского контроля обречена. Нормы использовались для политических чисток, а не защиты правопорядка. Этот опыт подчеркивает необходимость независимых институтов, прозрачности и профилактики – принципов, актуальных для современной России. Иными словами, советский этап (1917–1991 гг.) характеризует формальный запрет коррупции при отсутствии независимого контроля. Уголовные кодексы РСФСР декларировали борьбу с хищениями, но не создавали механизмов для профилактики.

С распадом СССР в России начался современный этап борьбы с коррупцией, начала формироваться новая правовая система. Современный этап характеризуется переходом от деклара-

тивных мер к созданию комплексной антикоррупционной инфраструктуры, включая Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Национальный план противодействия коррупции, направленный как на борьбу с коррупцией, так и на ее предупреждение: декларирование доходов, конфликт интересов, антикоррупционное просвещение. Современный этап борьбы с коррупцией в России отражает курс на укрепление суверенитета, правопорядка и социальной стабильности.

В 1990-е годы коррупция стала следствием «дикого капитализма», так как приватизация, отсутствие регуляторных механизмов и слабость судебной системы привели к расцвету теневой экономики. Первым антикоррупционным актом стал Указ Президента РФ № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» (1992 г.), запретивший чиновникам заниматься предпринимательством [20], но отсутствие реальных инструментов контроля свело его эффективность к минимуму.

С начала 2000-х годов формируется положительная динамика и со временем принимаются ключевые законы. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [21], как системный документ, закрепил:

- Понятие коррупции как злоупотребления служебным положением для извлечения выгод.
- Меры профилактики: декларирование доходов чиновников, запрет на подарки, урегулирование конфликта интересов.
- Национальные планы противодействия коррупции (с 2008 г. по н.в.), включающие меры по цифровизации государственных услуг, антикоррупционному просвещению и усилению ответственности.

Кроме того усилена роль институциональных механизмов, созданы специализированные органы, такие как Управление Президента РФ по вопросам противодействия коррупции, созданное в 2004 г., – координирует антикоррупционную политику и Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению – действуют во всех госорганах, рассматривают нарушения, включая конфликты интересов.

Тем не менее, в качестве одних из ключевых мер и инструментов профилактики коррупции можно выделить следующее:

- Декларирование доходов (с 2009 г.) – механизм, обеспечивающий доверие общества к чиновникам, т.к. чиновники и их семьи обязаны ежегодно отчитываться о доходах, имуществе и расходах. Например, с 2020 года проверено более 2-х млн. деклараций, выяв-

лено и устранено 98% нарушений [22], а по данным Счетной палаты в 2021 г. в декларациях выявлено 532 нарушения [23, с. 45].

- Электронные государственные услуги – снижение коррупционных рисков через минимизацию контактов граждан с чиновниками, в качестве примера можно привести портал «Госуслуги».
- Единая информационная система «Электронный бюджет» – минимизирует коррупционные риски через прозрачность расходования средств и цифровой контроль.
- Антикоррупционное просвещение – интеграция в образовательные программы школ и вузов, формирование нетерпимости к нарушениям закона.

В качестве мер профилактики также можно выделить и реформу государственных закупок – аукционы в электронной форме сократили число коррупционных схем при реализации государственных и муниципальных закупок. Способствовало этому принятие Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [24] и Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [25].

Не менее важным фактором, положительно влияющим на предупреждение коррупционных правонарушений, является и международное сотрудничество. Например, ратификация Конвенции ООН против коррупции (2006 г.) подтвердила приверженность России глобальной борьбе с угрозами при сохранении независимости внутренней политики. Отдельно можно выделить создание ЕАЭС, что способствует гармонизации антикоррупционных стандартов в рамках евразийской интеграции.

Также следует отметить ужесточение уголовной ответственности против лиц, совершивших коррупционные правонарушения, в частности – введение норм о конфискации имущества коррупционеров – с 2022 г. изъято активов на сумму свыше 20 млрд. рублей [26], при этом за получение взятки предусмотрено наказание до 15 лет лишения свободы.

Современная антикоррупционная политика России – это стратегия защиты национального суверенитета, основанная на исторической преемственности, технологическом развитии и духовно-нравственных ценностях. При этом, учитывая исторический опыт России, направленный на противодействие коррупции, следует иметь в виду, что нормы о предупреждении коррупции базируются на принципах: легитимности, системности и

превентивности, т.е. меры, принимаемые государством должны соответствовать общественным ожиданиям, иметь комплексный подход к регулированию и с акцентом на предотвращение, а не только на наказание.

В заключение можно отметить, что развитие системы предупреждения коррупционных правонарушений в российском праве представляет собой динамичный процесс, обусловленный взаимодействием множества факторов. Историко-правовой анализ показывает, что развитие антикоррупционных мер прошло сложный путь от фрагментарных запретов к системной политике. При этом наибольшая эффективность достигается при синтезе превентивных мер, жесткого правоприменения и повышения прозрачности институтов. Однако для повышения эффективности противодействия коррупции необходимо дальнейшее совершенствование правовых механизмов, усиление профилактики и повышение правовой культуры общества, избавив общество и систему от избирательности наказаний, параллельно повышая уровень доверия граждан к правоохранительным органам для дальнейшей адаптации антикоррупционной стратегии и вызовам XXI века.

Значимость предупреждения коррупционных правонарушений для обеспечения правопорядка и безопасности общества в России заключается в том, что предупреждение коррупционных правонарушений – не просто борьба с отдельными злоупотреблениями, а стратегическая задача по укреплению правопорядка и только комплексный подход, включающий правовые, социальные и технологические меры, способен минимизировать коррупционные риски и обеспечить устойчивое развитие России, и успех в этой сфере напрямую зависит от слаженных действий государства, бизнеса и гражданского общества.

Список литературы:

- [1] Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. – М., 1984
- [2] Псковская судебная грамота. – М.: Юрлитинформ, 2002
- [3] Судебник Ивана VI 1550 г. – М.: Наука, 1960.
- [4] Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М.: Наука, 1960
- [5] Соборное уложение 1649 г., Гл. X. – Л.: Наука, 1987
- [6] Полное собрание законов Российской империи. Т. V. № 2873 – СПб., 1830.
- [7] Анисимов Е.В. Государственные реформы Петра I. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.
- [8] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. 1845г. – СПб., 1845

[9] Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж: ВГУ, 1994.

[10] Богословский М.М. Быт и нравы русского дворянства в XVIII веке. – М.: Наука, 2004.

[11] Декрет СНК РСФСР «О взяточничестве» от 08.05.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 35.

[12] Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. – М.: Юридическое издательство, 1926.

[13] Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий» // СЗ СССР. 1932. № 62.

[14] Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. л – М.: Юридическая литература, 1961.

[15] ГАРФ. Ф. Р-8131 (Прокуратура СССР). ОП. 36 Д. 45. – Дело о хищениях в системе Министерства торговли РСФСР (1983 г.).

[16] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. .123. – Стенограммы заседаний Политбюро ЦК КПСС по вопросам борьбы с коррупцией (1981-1985 гг.).

[17] Указ Президиума ВС СССР от 23.05.1986 № 4415-XI «Об усилении борьбы с нетрудовыми доходами»/

[18] Гдлян Т., Иванов Н. Кремлёвское дело. – М.: ПИК, 1991.

[19] Закон СССР от 23.10.1990 № 1705-1 «О борьбе с коррупцией» // Ведомости СНД СССР. 1990. № 45.

[20] Указ Президента РФ от 04.04.1992 № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» // СПС «КонсультантПлюс».

[21] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

[22] Отчёт Управления Президента РФ по противодействию коррупции за 2023 г. – М., 2023.

[23] Отчёт Счётной палаты РФ за 2021 г. – М., 2022.

[24] Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

[25] Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

[26] Статистика Генеральной прокуратуры РФ за 2023 г. – URL: <https://genproc.gov.ru>.

Spisok literatury:

- [1] Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. Т. 1. – М., 1984
- [2] Pskovskaya sudebnaya gramota. – М.: Yur-litinform, 2002
- [3] Sudebnik Ivana VI 1550 g. – М.: Nauka, 1960.

- [4] Zimin A.A. Reformy` Ivana Groznogo. M.: Nauka, 1960
- [5] Sobornoe ulozhenie 1649 g., Gl. X. – L.: Nauka, 1987
- [6] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. T. V. № 2873 – SPb., 1830.
- [7] Anisimov E.V. Gosudarstvenny`e reformy` Petra I. – SPb.: Dmitrij Bulanin, 1997.
- [8] Ulozhenie o nakazaniyax ugovny`x i ispravitel`ny`x 1845 g. 1845g. – SPb., 1845
- [9] Korotkix M.G. Sudebnaya reforma 1864 g. v Rossii. – Voronezh: VGU, 1994.
- [10] Bogoslovskij M.M. By`t i nray` russkogo dvoryanstva v XVIII veke. – M.: Nauka, 2004.
- [11] Dekret SNK RSFSR «O vzyatochnichestve» ot 08.05.1918 // SU RSFSR. 1918. № 35.
- [12] Ugolovny`j kodeks RSFSR 1926 g. – M.: Yuridicheskoe izdatel`stvo, 1926.
- [13] Postanovlenie CIK i SNK SSSR ot 07.08.1932 «Ob oxrane imushhestva gosudarstvenny`x predpriyatij» // SZ SSSR. 1932. № 62.
- [14] Ugolovny`j kodeks RSFSR 1960 g. I – M.: Yuridicheskaya literatura, 1961.
- [15] GARF. F. R-8131 (Prokuratura SSSR). OP. 36 D. 45. – Delo o xishheniyax v sisteme Ministerstva trgovli RSFSR (1983 g.).
- [16] RGANI. F. 3. Op. 72. .123. – Stenogrammy` zasedanij Politbyuro CzK KPSS po voprosam bor`by` s korruptiej (1981-1985 gg.).
- [17] Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 23.05.1986 № 4415-XI «Ob usilenii bor`by` s netrudovy`mi dohodami»/
- [18] Gdlyan T., Ivanov N. Kremlyovskoe delo. – M.: PIK, 1991.
- [19] Zakon SSSR ot 23.10.1990 № 1705-1 «O bor`be s korruptiej» // Vedomosti SND SSSR. 1990. № 45.
- [20] Ukaz Prezidenta RF ot 04.04.1992 № 361 «O bor`be s korruptiej v sisteme gosudarstvennoj sluzhby`» // SPS «Konsul`tantPlyus».
- [21] Federal`ny`j zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korruptcii» // SPS «Konsul`tantPlyus».
- [22] Otchyot Upravleniya Prezidenta RF po protivodejstviyu korruptcii za 2023 g. – M., 2023.
- [23] Otchyot Schyotnoj palaty` RF za 2021 g. – M., 2022.
- [24] Federal`ny`j zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny`x i municipal`ny`x nuzhd» // SPS «Konsul`tantPlyus».
- [25] Federal`ny`j zakon ot 18 iyulya 2011 g. № 223-FZ «O zakupkax tovarov, rabot, uslug otdel`ny`mi vidami yuridicheskix licz» // SPS «Konsul`tantPlyus».
- [26] Statistika General`noj prokuratury` RF za 2023 g. – URL: <https://genproc.gov.ru>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru